

Раздел 3. СОВРЕМЕННАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

О ПРИНЦИПАХ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО РЕГИОНАЛЬНЫМ МУЗЫКАЛЬНО-ФОЛЬКЛОРНЫМ ТРАДИЦИЯМ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Д.В. Морозов

*Центр русского фольклора Государственного Российского
Дома народного творчества имени В.Д.Поленова*

Аннотация. В статье анализируются методы научного исследования музыкально-фольклорных традиций, их музыкально-диалектная дифференциация. Рассматривается специфика подготовки современных учебных пособий по музыкальному фольклору российского казачества.

Ключевые слова: музыкально-фольклорные традиции, музыкальная регионалистика, народное музыкальное творчество, песенные традиции российского казачества.

Музыкальная регионалистика в отечественной этномузикологии имеет свою историю становления. В философии науки ученые выделяют несколько стадий эволюции в познании объекта: накопление данных, их классификация и индуктивное изучение, сведение знаний к общей теории. Подобную закономерность можно выявить и в музыкальной ареалогии, историю формирования которой наиболее последовательно представила Е.А.Дорохова в докладе «История музыкальной регионалистики в России» [2]. Ученый дает характеристику трем основным этапам:

- 1) формирование первичных представлений об этнокультурных ареалах (1950-е – 1960-е годы);
- 2) первые опыты исторической интерпретации результатов (1970-е – 1980-е годы);
- 3) создание типологии этномузикальных систем (1990-е – 2010-е годы).

Важнейшими задачами этномузикальной регионалистики являются: определение критериев дифференциации фольклорных традиций, их сравнительно-историческое исследование и картографирование музыкальных диалектов. Первым опытом изучения структуры русской народной музыкальной культуры стала статья В.М.Щурова «О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве»

(1977). В работе автор дает определение понятию «местная традиция», выделяя в качестве определятельных признаков: специфику исполнения, стилевые особенности и условия бытования, и приводит характеристику семи музыкально-географических зон: северо-русской, южнорусской, среднерусской, западнорусской, средневолжской, уральской, сибирско-алтайской. По мнению ученого, «традиции донских, оренбургских, терских казаков, при всей их оригинальности и характерности, не выходят по основным признакам из общего русла южнорусского искусства» [21, с. 31]. Позже Вячеслав Михайлович вносит корректиды в систематику региональных традиций, выделяя два самостоятельных ареала: уральско-сибирский и ареал казачьих традиций. Рассматривает понятие «стиль» в контексте народной музыкальной культуры: «стиль можно определить как комплекс таких черт, примет, признаков, которые являются типичными либо для определенного жанра, либо целой группы жанров, возникших в ту или иную историческую эпоху, либо для местной (региональной, локальной) традиции народного музенирования» [24, с. 25]. В районировании песенных традиций он предлагает использовать четыре иерархических уровня: ареальный, зональный, региональный и локальный.

Вклад в изучение и дифференциацию музыкально-фольклорных традиций внесли исследования Е.В. Гиппиуса, В.А. Лапина, М.А. Енговатовой, Е.А. Дороховой, Т.С. Рудиченко, Г.Я. Сысоевой и др.

Е.В.Гиппиусом были выявлены определятельные признаки региональной песенной системы: «а) состав жанров; б) иерархические формы их взаимосвязей по отношению к централизующему жанру каждой песенной системы; в) определяемые данной жанровой системой типы напевов в конкретных формах интонирования и группы ассоциативно связанных с ними поэтических текстов» [1, с. 8]. Стиль в народной традиции рассматривался им как «система музыкально-фольклорных текстов, исторически сложившаяся на определенной территории во всей совокупности их формальных характеристик» [3, с. 20].

В понимании В.А.Лапина локальная традиция – это «целостный фольклорно-этнографический комплекс, включающий различные жанрово-исторические слои, то есть максимально глубокий по вре-

менной шкале и минимальный в территориальном отношении», а локальный стиль – «явление, дифференцированное в жанрово-историческом отношении, то есть относительно ограниченное по временной шкале и максимально развернутое на территории, ареальное по своей природе и истории» [13, с. 177 – 178]. Развивая введенное Е.В.Гиппиусом понятие «централизующий компонент жанровой системы», Виктор Аркадьевич использует новый термин «жанрово-стилевая доминанта» под которым понимается «жанр (или группа жанров, или вид), который становится «централизующим элементом» музыкально-песенной системы, то есть оказывает влияние на другие песенные жанры или тексты и образует из них внутри локальной традиции более крупные музыкально-стилевые единства или фольклорно-обрядовые комплексы; – это обусловленная внутренним развитием и исторически меняющаяся характеристика традиции, соответствующая продуктивному периоду развития того или иного песенного жанра или вида; это всегда межжанровое и чаще всего ареальное явление» [12, с. 93]. В целом русская народная музыкальная культура рассматривается ученым как система локальных традиций с разной степенью развертывания в пространстве и времени и разной степенью региональной специфики.

Используя структурно-типологический подход и метод картографирования, Г.Я.Сысоева выявляет дифференцирующие признаки, позволяющие выделить определенный локальный песенный стиль (стиль воронежско-белгородского пограничья в рамках южнорусской музыкально-фольклорной культуры) среди соседних, очертить его территориальные границы и выявить внутреннее членение. В исследовании она опирается на трехуровневую иерархию в районировании традиций: региональные – локальные – узколокальные. Региональная система соотносима с наречием в диалектологии, локальный песенный стиль – с группой говоров, а к узколокальным феноменам «следует отнести те, которые имеют яркие специфические характеристики в музыкально-лексическом словаре и ограничены пределами одного села или кустом сел (2-3)» [20, с. 70]. Музыкально-этнографические признаки позволяют выделить в рамках воронеж-

ско-белгородского пограничья три субареала (центральный, бутырско-горский и верхососенский), а также определить ядро традиции, зону периферии и зону интерференции [20, С. 138]. Позже в работе, посвященной воронежским локальным песенным стилям Г.Я.Сысоева называет ряд показателей для выделения музыкальных диалектов:

- «— говор и лексика;
- система традиционных календарных и семейных праздников и связанных с ними жанров фольклора;
- система жанров музыкального фольклора с одинаковой иерархией доминирующих и периферийных жанров;
- музыкальное мышление и музыкально-интонационный словарь;
- репертуарный список бытующих песен;
- эстетика фонетической окраски звука;
- хореографические формы;
- традиционные музыкальные инструменты» [19, с. 16].

Несколько иную систему дифференциации песенных стилей предлагает А.С.Кабанов, исследующий многие годы традиционную музыкальную культуру донских казаков. Ученый рассматривает музыкальный диалект как совокупность песенных школ, состоящих из групп регулярно взаимодействующих фольклорных коллективов, каждый из которых представляет свой песенный стиль [8]. Стиль в песенном фольклоре он определяет как «систему художественного мышления с устойчивыми нормами музыкально-поэтического языка и определенными законами его использования в музыкальном исполнительстве» [7, с. 83]. Андрей Сергеевич подчеркивает, что «художественный стиль» всегда местное локально ограниченное явление.

Современный подход в музыкальной компаративистике региональных фольклорных традиций разработан Е.А.Дороховой. В его основе лежит структурно-типологический метод изучения феномена с точки зрения диахронии (развертывание культурной системы во времени) и синхронии (пространственный аспект ее бытования). Исследование синхронного среза традиции предполагает «ее рассмотрение в двух аспектах: структурном и функциональном» [3, с. 33]. Структурный аспект связан с исследованием организации культурных текстов, а

функциональный – с рассмотрением различных сфер функционирования этих текстов. Е.А.Дорохова выделяет четыре основных критерия систематизации музыкально-фольклорных традиций:

- 1) этнографический контекст локальных музыкально-фольклорных систем;
- 2) система музыкальных жанров;
- 3) конкретный набор музыкально-ритмических и звуковысотных форм, характерных для каждого жанра местной традиции;
- 4) этнография исполнения музыкально-фольклорных произведений [9, с. 33–34].

Подобный принцип изучения региональных традиций нашел отражение в учебнике и хрестоматии по народному музыкальному творчеству под редакцией О.А. Пашиной [16, 17].

Одной из активно разрабатываемых тем исследования в народоведческих науках является проблема изучения динамики локальных традиций. Так в коллективной монографии под редакцией И.А. Морозова и И.С. Слепцовой «Логика трансформаций: региональная и локальная специфика культурных и языковых процессов» на примере культурного ландшафта Костромского края, Верхнего Поволжья и Русского Севера показаны «культурно-языковые изменения в их связи с процессами социокультурных и политico-экономических трансформаций в обществе» [14, с. 6]. Связь динамических процессов с пространственными компонентами рассматривается в нескольких ракурсах: 1) региональность и локальность в контексте этнокультурных исследований отдельных регионов; 2) динамика трансформационных процессов в конкретных культурных формах; 3) культурная традиция в эпоху перемен; 4) культурные процессы и языковые изменения: социопрагматический аспект.

Музыкальная регионалистика в казачьей культуре представлена рядом исследований и публикаций фольклорно-этнографических материалов. Наиболее крупным исследованием является монография Т.С.Рудиченко «Донская казачья песня в историческом развитии» [18], многие положения из которой легли в основу обобщающих трудов по иным казачьим песенным системам.

В силу комплекса причин, и прежде всего практической (исполнительской) востребованности казачьего песенного и танцевального фольклора, в настоящее время растет популярность собраний музыкально-этнографических материалов и учебно-методических пособий по региональным казачьим традициям. К наиболее крупным современным публикациям относятся коллективные собрания, выпущенные Кемеровским государственным институтом культуры и Государственным центром народного творчества Красноярского края [5, 6], Государственным республиканским центром русского фольклора [9, 10] и Российской академией музыки имени Гнесиных [4]. Представим авторов.

Авторы материалов о казачьих региональных музыкально-стилевых особенностях: Н.А. Шульпеков (Волгоградская область, Красноярский край), В.И. Гришин (Краснодарский край), Т.С. Рудиченко (Ростовская область), А.Ю. Руденко (Оренбургская область), А.В. Глинкин (Челябинская область), Е.Я. Аркин (Омская область), М.Н. Сигарева (Алтайский край), Е.М. Бородина (Кемеровская область), М.А. Карышева (Иркутская область), Т.М. Зенкова, В.С. Рещикова, Н.И. Рещиков (Республика Бурятия и Забайкальский край).

Авторы разделов: Т.С. Рудиченко (Донская казачья песня в историческом развитии); А.С. Кабанов (Песни станицы Федосеевской и ее хуторов); Т.В. Дигун (Протяжные песни казачьих станиц на Северском Донце); А.Н.Иванов (Эпические песни казаков); В.Н. Никитина, Е.Л. Попок (Музыкально-фольклорная традиция казаков-некрасовцев); С.А. Жиганова (Музыкальный фольклор кубанских казаков); Е.М. Шишкина (Песенное наследие астраханских казаков); Г.Я. Сысоева (Казачий фольклор на территории воронежского края); Н.М. Савельева (Обряды и музыкальный фольклор казаков-оренбуржцев); К.А. Крылов (Музыкально-фольклорная традиция оренбургских казаков); В.И. Бодрова, Л.П. Махова (Казаки Сибирского казачьего войска (Бийская линия): песни села Тулата).

Антологические издания, составленные А.Н.Ивановым «Казачий эпос» (эпические традиции разных групп казачества), Л.М.Белогуровой и И.А.Никитиной «Золотая коллекция музыкального фольклора казаков России» (донские локальные стили, музыкаль-

ный фольклор кубанских, астраханских, уральских, оренбургских, сибирских казаков и казаков-некрасовцев), содержат мультимедийные приложения звукозаписей музыкального фольклора, что дает возможность практического освоения представленного материала.

В образовательной сфере казачьи традиции изучаются в рамках учебной дисциплины «Народные (областные) певческие стили» или как самостоятельный предмет «Казачьи певческие традиции». В образовательных учреждениях используются специализированные учебно-методические пособия и рабочие программы, хрестоматии по хоровому классу и вокальному ансамблю, которые в разной степени ориентированы на освоение специфики казачьего музыкального фольклора.

Развернутую характеристику казачьим песенным традициям дает В.М. Щуров в одном из последних учебных пособий – двухтомном издании «Региональные и локальные традиции русского народного музыкального творчества» [22, 23]. В ряду других этномузикальных систем автор рассматривает казачьи стилевые зоны Европейской части России (музыкальная культура донских казаков, песенный фольклор уральского, гребенского, терского и кубанского казачества, искусство казаков-некрасовцев) и переселенческие казачьи традиции в рамках уральских и сибирских русских народных музыкальных диалектов.

Указанные учебно-методические издания требуют переработки с учетом современного подхода, разработанного отечественными этномузыкологами как в области теории фольклора, так и практического освоения песенных стилей.

В настоящее время растет потребность в квалифицированных руководителях казачьих творческих коллективов и специалистах для работы в центрах (отделах) казачьей культуры. Основные цели и задачи деятельности подобных подразделений сформулированы в Концепции формирования центров (отделов) казачьей культуры, войсковых культурно-просветительских центров, которая была одобрена Протоколом заседания Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества от 16 ноября 2016 г. № 16 [11]. Накопленный опыт научно-практического изучения фольклорных традиций россий-

ского казачества позволяет в ближайшей перспективе создать учебно-методическое пособие со звуковым приложением по народному музыкальному творчеству локальных групп российского казачества [15]. Для реализации поставленной задачи необходимо сформировать рабочую группу, которая объединит этномузикологов, этнографов, филологов, историков иialectологов – специалистов, способных комплексно описать региональную специфику казачьего фольклора.

Литература

1. Гиппиус Е.В. Проблемы ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья //Традиционное народное музыкальное искусство и современность (вопросы типологии): сб. тр. Вып. 60 / Отв. ред. М.А. Енговатова. Москва: ГМПИ им. Гнесиных, 1982. С. 5 – 13.
2. Дорохова Е.А. История музыкальной регионалистики в России // FOLKZOOM. URL: <https://clck.ru/39ihdx> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Дорохова Е.А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции. Песенный фольклор русских сел Курского Посемья и Слободской Украины. Санкт-Петербург.: Композитор. Санкт-Петербург, 2013. 460 с.
4. Золотая коллекция музыкального фольклора казаков России /Ред.-сост. Л.М.Белогурова, И.А.Никитина. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2023. 680 с.
5. Золотые россыпи народной песни России / Ред.-сост. Е.Засимова, Н.Шульпеков, С.Войтюк, В.Ковальчук. Кн. 1. Красноярск: Буква «С», 2009. 530 с.
6. Золотые россыпи народной песни России / Ред.-сост. Н.Шульпеков, Е.Засимова, С.Войтюк, В.Ковальчук. Кн. 2. Красноярск: Буква «С», 2010. 432 с.
7. Кабанов А.С. К проблеме сохранения песенной фольклорной традиции в современных условиях // Художественная самодеятельность: вопросы развития и руководства. Тр. 88. Москва: НИИК, 1980. С. 80 – 106.
8. Кабанов А.С. Многоголосие и ритмика протяжных песен донских казаков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества: Сб. науч. тр. Вып. 110. Москва: НИИК. 1982. С. 99 – 143.
9. Казачий эпос: Былины и исторические песни. Т. 1. Эпические песни / Подготовка фольклорного мат-ла к изданию, сост. и комментарии А.Н.Иванов. Москва: ГРЦРФ, 2012. 532 с. (Памятники русского музыкального фольклора).
10. Казачий эпос: Фольклорные материалы и исследование. Т. 2. / Сост. А.Н. Иванов. Москва: ГРЦРФ, 2014. 688 с. (Памятники русского музыкального фольклора).
11. Концепция формирования центров (отделов) казачьей культуры, войсковых культурно-просветительских центров // Сайт Министерства культуры Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/39ocM9> (дата обращения 29.03.2024).
12. Лапин В.А. Очерки исторической проблематики русского музыкального фольклора. Санкт-Петербург: РИИИ, 2017. 440 с.
13. Лапин В.А. Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций): очерки и этюды. Москва: МГФЦ «Русская песня», РИИИ, 1995. 200 с.
14. Логика трансформаций: региональная и локальная специфика культурных и языковых процессов / Отв. ред. И.А.Морозов, И.С.Слепцова, авт. И.А.Морозов, И.С.Слепцова, Е.А.Самоделова, П.С.Куприянов, Е.Г.Чеснокова. Москва: Индрик, 2019. 992 с.

15. Морозов Д.В. Проблемы и перспективы реализации образовательных программ по традиционной культуре и музыкальному фольклору российского казачества в вузе // История и традиционная культура российского казачества: Мат-лы Всерос. науч.-практич. конференции (Москва, 25–26 сентября 2023 года) / Сост. Л.М.Белогурова, М.В.Медведева. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2023. С. 178–188.
16. Народное музыкальное творчество: Учебник /Отв. ред. О.А.Пашина. Санкт-Петербург: Композитор, 2005. 568 с.
17. Народное музыкальное творчество: Хрестоматия / Отв. ред. О.А.Пашина. Санкт-Петербург: Композитор, 2007. 336 с.
18. Рудиченко Т.С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов на Дону: РГК им. С.В.Рахманинова. 2004. 512 с.
19. Сысоева Г. Воронежские песенные традиции // Сторона моя, сторонка... Этно-культурные особенности Воронежского края: народные песни / Ред.-сост. Г.Я. Сысоева. Воронеж: Журнал «Подъём», 2021. С. 15 – 27.
20. Сысоева Г. Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья. Воронеж: Воронежская обл. типография, 2011. 392 с.
21. Щуров В.М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. Вып. 3 / Ред.-сост. А.А.Банин. Москва: Сов. композитор, 1986. С. 11 – 47.
22. Щуров В.М. Региональные и локальные традиции русского народного музыкального творчества. Т. 1. Москва: Современная музыка, 2020. 447 с.
23. Щуров В.М. Региональные и локальные традиции русского народного музыкального творчества. Т. 2. Москва: Современная музыка, 2020. 527 с.
24. Щуров В.М. Стилевые основы русской народной музыки. Москва: МГК им. П.И. Чайковского, 1998. 464 с.

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИМИ ФОНДАМИ

К.В. Чеботарёв

*Центр русского фольклора Государственного Российского
Дома народного творчества имени В.Д.Поленова*

Аннотация. В статье анализируется сфера архивного хранения фольклорно-этнографических фондов в контексте развития современных технологий и образовательного процесса профильных учебных заведений. Рассматриваются различные типы архивов, цели запросов и перспективные направления их работы.

Ключевые слова: архивные фольклорно-этнографические фонды, современные технологии, образование, объекты нематериального этнокультурного достояния.

Фольклорные архивы на сегодняшний день по своему статусу и функционалу не соответствуют положениям предусмотренным архивным законодательством. Правильнее их было бы не называть архивами, по причине того, что ни одно из таких собраний не выдерживает правил хранения, утвержденных приказом Федерального архивного агентства (Росархив) от 31.07.2023 № 77 и ГОСТ Р.0.8-2013 [8].